

Е. Н. Мозжегорова, Ю. П. Ильина

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема сохранения культурно-специфической лексики в литературных произведениях при переводе с русского языка на английский. Очевидно, что такая лексика в первую очередь представлена безэквивалентной лексикой, а именно реалиями культуры определенного народа, отражающими его языковую картину мира, формирующуюся на основе образа жизни и мышления, и не имеющими эквивалентов в другой культуре. Авторы литературных произведений часто прибегают к использованию культурно-национальной лексики для формирования определенного образа героев, описания исторического и культурного фона происходящих событий. Вследствие этого адекватная передача реалий и содержащейся в них культурно-специфической информации в литературном переводе становится важным аспектом сохранения культурной самобытности художественного произведения. Основной проблемой становится поиск адекватных средств и стратегий перевода реалий с учетом функционирования культурно-специфической лексики в структуре художественного произведения. Материалом для исследования послужил роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его перевод на английский язык «Zuleikha», выполненный Лизой Хейден. Анализируемое произведение можно отнести к исторической прозе, так как в романе раскрываются закономерности общественной жизни, облик людей в их неповторимости, обусловленной описываемой эпохой, и реалии приобретают особую контекстуальную значимость.

Ключевые слова: *культурно-специфическая лексика, национальный колорит, литературный перевод, стратегии перевода, эквивалент, аналог, описательный перевод, калькирование, транслитерация.*

Е. Н. Mozzhegorova, Yu. P. Ilyina

PECULIARITIES OF PRESERVING CULTURE-SPECIFIC ELEMENTS IN LITERARY TRANSLATION

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of preserving culture-specific vocabulary literary translation from Russian into English in fiction works. It is obvious, that such vocabulary is first of all represented by words with no direct equivalents in other languages and cultures, namely, culture-specific elements of the culture of a certain people, within its linguistic view of the world, which is formed on the basis of their lifestyle and way of thinking. Writers often resort to the use of culture-specific words to create a certain image of heroes and to describe the historical and cultural background of the events in the literary work. So, an adequate communication of these elements in literary translation becomes an important aspect of preserving the cultural identity of an author's work. The main problem is to find adequate means and strategies for translating culture-bound vocabulary with the consideration of its functioning in the structure of a literary work. The material for the analysis was taken from the novel *Zuleikha* by Guzeli Yakhina and its translation into English by Lisa Hayden. The novel under study can be referred to historical prose, since it describes objective laws of social life, unique image of people of the presented historical period, where culture-bound elements acquire specific contextual significance.

Keywords: *culture-specific elements, national identity, literary translation, translation strategies, equivalent, analogue, descriptive translation, linguistic equivalent, transliteration.*

Введение. В соответствии с жанрово-стилистической классификацией переводов литературные произведения выделяются в особую группу художественного перевода. Художественное произведение как текст обладает характерными особенностями и выполняет важную функцию эстетического воздействия. Более того, любой литературный текст несет национальный культурный код, передача которого при переводе представляет определенную проблему и требует стратегического и творческого подхода. Основу успеха адекватного литературного перевода составляют именно творческий потенциал и высокий уровень экстралингвистических знаний переводчика, который создает новое литературное произведение, пытаясь увидеть его своими глазами и передавать не только лексические предметы и факты, но и мысли автора, состояние персонажей, их внутренний мир и т. д. [5], [3]. Основная цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать возможные стратегии перевода реалий в отечественной и зарубежной теории и выявить фактические закономерности перевода безэквивалентной лексики в текстах художественных произведений на материале романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» и его перевода на английский язык «Zuleikha», выполненного Лизой Хейден.

Актуальность исследуемой проблемы. Анализ переводов произведений современного писателя дает возможность выявить закономерности актуального подхода к передаче культурно-специфических особенностей художественных произведений при переводе с русского языка на английский. Выбор произведения для проведения практического исследования не случаен. Гузель Яхина в своей книге рассказывает о жизни татарской женщины в сельской местности в первой половине XX века, поэтому в тексте романа встречается разнообразная культурно-специфическая лексика для обозначения бытовых предметов, традиций и обычаев татарского народа.

Англоязычный читатель в какой-то мере уже знаком с некоторыми реалиями русской культуры в отличие от культуры татарского народа, которая является для него чуждой. В связи с этим возникает необходимость прибегнуть к целому комплексу приемов перевода для передачи татарских реалий, так как использование, например, только лишь транскрипции создаст нагромождение непонятных англоязычному читателю образов. Одновременно недопустимо повсеместное использование описательного перевода, в таком случае переводчик рискует потерять национальную специфику, заложенную в оригинальном произведении.

Материал и методы исследования. Исследование передачи реалий при переводе с русского на английский язык на материале художественного произведения Г. Яхиной было организовано в два этапа. Задачей первого этапа было выявление всех татарских реалий в произведении автора и их соответствий на английском языке, а также распределение их по группам в соответствии с классификацией В. С. Виноградова [2, с. 224]. Результаты этого этапа исследования апробированы в статье «Особенности перевода реалий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на английский язык» [4].

На втором этапе был проанализирован комплекс трансформаций, использованных Лизой Хейден при переводе реалий в романе на английский язык, а также проведена аналитическая оценка эффективности сохранения культурно-специфической лексики в рамках выбранной стратегии перевода.

Результаты исследования и их обсуждение. Культурные реалии в литературном произведении, несущие культурно-специфическую информацию, существенно влияют на процесс перевода. В современных словарях любой предмет материальной культуры принято считать реалией. По мнению русских лингвистов, это объекты и явления, отражающие особенности жизни и быта определенного народа. Эти явления на самом деле

не свойственны практическому опыту людей, говорящих на другом языке, поэтому обозначающие их слова относятся к классу безэквивалентной лексики и требуют особого переводческого подхода [1, с. 240].

По мнению В. Н. Комиссарова, реалии также являются безэквивалентной лексикой и обозначают национально-специфические понятия. В некоторой степени их даже можно отнести к группе неологизмов, а также к словам, применяемым для описания малоизвестных названий и имен, не имеющих устоявшихся соответствий [6, с. 148].

По мнению некоторых авторов, такие слова и фразы являются носителями оттенков национальной картины мира, что не всегда позволяет подобрать к ним адекватный эквивалент на других языках. Вместе с тем, по мнению других теоретиков и практиков перевода, не существует слов и выражений, которые невозможно было бы перевести на другой язык.

Ю. Найда посвятил свои исследования всестороннему анализу проблемы перевода реалий и предложил классифицировать культурно-специфическую лексику по следующим категориям: экология, материальная культура, социальная культура, идеологическая культура, языковая культура [10].

М. Харви определяет реалии как термины, специфичные для оригинальной языковой культуры, и предлагает четыре основных способа их перевода. Первый способ – это использование функционального эквивалента, что подразумевает поиск эквивалента в переводящей культуре, функция которого аналогична слову в языке оригинала. Вторым способом – это использование формального, или лингвистического, эквивалента, то есть дословного перевода или калькирования. Третий способ – транскрипция или заимствование, которое воспроизводит исходный термин путем транслитерации. Если термин понятен или объясняется в контексте, его можно использовать отдельно или с последующей транскрипцией с пояснением или примечанием переводчика. Четвертый способ – это описательный *перевод*, когда переводчик прибегает к пояснению значения реалии [8].

П. Ньюмарк, известный переводчик-практик, несколько расширил классификацию М. Харви и выделил следующий комплекс приемов передачи культурно-специфической лексики при переводе:

- передача реалии в переводящем языке с использованием транскрипционных соответствий;
- адаптация: техника, которая заключается в адаптации слова исходного языка сначала к произношению, а затем к морфологии переводящего языка;
- культурный эквивалент, при использовании которого происходит замена иноязычной реалии на реалию в переводящем языке;
- функциональный эквивалент, т. е. использование нейтрального слова;
- описательный эквивалент, предполагающий, что значение реалии объясняется несколькими словами [9, с. 114].

Анализ различных приемов перевода культурно-специфической лексики, таких как калькирование, подбор аналога, заимствование и некоторые другие, доказывает сложность процесса их перевода. Практика перевода также предлагает использовать разные стратегии перевода реалий, как, например, создание нового слова или объяснение значения выражения исходного языка. В то же время подчеркивается идея, что переводчик художественного произведения может решить, сохранить ли реалию или заменить ее, прибегнув к поиску эквивалента или аналога в переводящем языке, или попытаться объяснить ее значение через описательный перевод.

Основываясь на способах передачи культурно-специфической лексики при переводе, представленных в отечественной и зарубежной теории, в своем исследовании мы выявили использование следующих трансформаций при переводе романа «Зулейха открывает глаза» на английский язык: функциональный эквивалент, лингвистический эквивалент (калькирование), транскрипция (заимствование), описательный перевод и смешанный

перевод (способ, при котором происходит одновременное использование двух приемов перевода, например, транскрипции и калькирования и т. д.).

Всего в романе было использовано 54 татарские реалии: имена собственные, предметы быта и одежды, еда, мифологические образы, элементы молитв, религиозные праздники и т. д. В задачи нашего исследования входило изучение первого знакомства читателя с каждой из реалий в русской версии романа, а также определение стратегии перевода выделенных реалий в английском языке. Необходимо отметить, что чрезмерное использование иностранных слов ведет к неадекватному восприятию произведения, тогда как полный отказ от сохранения реалий при переводе лишает литературное произведение его культурной специфики и нивелирует эстетическую функцию.

Следует подчеркнуть две особенности введения татарских реалий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Во-первых, в конце романа приводится список всех использованных татарских слов и их объяснение на русском языке, что позволяет русскоязычному читателю уточнить их значение, если имеется такая необходимость. Во-вторых, некоторые татарские реалии используются автором параллельно с русскоязычным эквивалентом, например: *Здесь, под забором последнего дома, носом к полю, хвостом к Юлбашу, живет басу капка иясе – дух околицы* [7, с. 24]. Всего было выявлено 11 случаев параллельного наименования реалий в русском варианте романа. Такой подход позволяет русскоязычному читателю, незнакомому с татарской культурой, быстрее воспринимать происходящее в романе без необходимости уточнять значения слова в списке. Отметим, что именно первое знакомство с реалией имеет наибольшее влияние на общее впечатление от произведения. Благодаря этому приему в англоязычной версии отсутствует такой список татарских реалий с описанием на английском языке в конце книги, которым снабжен роман на русском языке.

Однако такое параллельное наименование не всегда сохраняется при переводе, например: *Улым, – нарушает тишину Уныриха, – сынок* [7, с. 52]. – *Ulym, saysthe Vampire Hag, breaking the silence* [11, с. 46]. В переводе романа на английский язык из 11 случаев параллельного наименования реалии сохранились 9, что можно считать высоким показателем. В приведенном примере не было переведено уменьшительно-ласкательное обращение матери к сыну, что в целом не влияет на восприятие романа, но лишает его некоей эмоциональности.

Самым востребованным приемом перевода культурно-специфической лексики в исследуемом материале стала транскрипция, которая была отмечена в 18 примерах. Такой высокий процент оправдан, так как именно межъязыковое транскрибирование помогает сохранить культурную специфику произведения. Также в этой группе наиболее часто использовалось параллельное описание реалии как в русском, так и в английском языке. Как видно из примеров, в этой группе оказались мифологические реалии, клички и имена собственные. *Убырлы карчык – Уныриха* [7, с. 11]. – *Ubyrly Karchyk – the Vampire Hag* [11, с. 5]. *Мокрой курицей – жебегян тавык – ее впервые назвала Уныриха* [7, с. 12]. – *It was the Vampire Hag who first called her zhebegyan tavyk – pitiful hen* [11, с. 5]. *Говорили, что через урман можно прийти к землям марицев – если идти от солнца много дней подряд* [7, с. 18]. – *People say it's possible to go to the lands of Mari people by walking through the urman, away from the sun for many days in a row* [11, с. 12]. *Здесь, под забором последнего дома, носом к полю, хвостом к Юлбашу, живет басу капка иясе – дух околицы* [7, с. 24]. – *Here, under the fence of the last house is the home of basu kapka iyase: the edge-of-town spirit* [11, с. 18]. *Когда Зулейха впервые пришла просить басу капка иясе об одолжении – поговорить с зират иясе, духом кладбища, чтобы присмотрел за могилами дочек, укрыл их снегом потеплее, отогнал злых озорных шурале»* [7, с. 25]. – *... which was to request that the zirat iyase – the cemetery spirit – look after her daughters' graves, cover them warmly with snow, and chase away evil, mischievous forest spirits* [11, с. 18]. *Живущая*

в сенях **бичура**, к примеру, – неприхотлива [7, с. 25]. – *For example, the bichura living in the entrance hall isn't picky* [11, с. 18]. В почетном углу – **тупе** – на могучей железной кровати с литой узорной спинкой, утопая в холмах взбитых подушек, восседает старуха [7, с. 29]. – *The old woman sits enthroned in the corner of honor, the tur...* [11, с. 22]. Муртаза и Кюбелек стоят посередине двора – лоб ко лбу [7, с. 36]. – *Murtaza and Kyubelek are standing in the middle of the yard* [11, с. 29]. Что случилось, эни? [7, с. 37]. – *What happened, Eni?* [11, с. 30]. Зулейха втягивает ноздрями терпкий соленый аромат **кызылык** [7, с. 48]. – *Zuleikha's nostrils draw in the sharp, salty aroma of kyzulyk* [11, с. 41]. Улым, – нарушает тишину Уныриха, – **сынок**. Чую, что-то случилось [7, с. 52]. – *Ulym', says the Vampire Hag, breaking the silence, I sense something's happened* [11, с. 46]. Фартук для **кыз-куу** у меня был самый красивый в Юлбаше [7, с. 54]. – *I had the most beautiful pinafore in Yulbash for kuz-kuu* [11, с. 47]. Зулейха испуганно прислоняется к поставленным друг на друга сундукам у окна, рукой торопливо поправляя кружевную **каплау** [7, с. 58]. – *Frightened, Zuleikha leans against the trunks stacked up by the window, hastily straightening the lace kaplau with her hand* [11, с. 51]. Ногти выскребают снежную крошку из округлой арабской вязи, пальцы растапливают лед в мелких ямках **ташкиля** над длинной волной букв [7, с. 66]. – *Her fingernails scrape snowy crumbs out of the rounded Arabic script, her fingers melting the ice in the shallow dimples of the tashkil over the long wave of letters* [11, с. 59]. Он выступит с новаторской инициативой: переименовать языческий праздник **Сабан-туй** [7, с. 109]. – *He will propose initiatives and rename the pagan holiday Sabantuy* [11, с. 100] ... про лохматую **водяную су-анасы**, что добрую сотню лет не может расчесать свои космы золотым гребнем [7, с. 336]. – ... *about a certain unkempt water spirit called Su-Anasy* [11, с. 323]. Нашла, – говорит, – чем пахнет: **фэххишэ** – **блядью** [7, с. 350]. – *It's fekhishe, the smell of whore* [11, с. 336]. ... про огнедышащих **драконов аждаха**, что прячутся на дне колодца и пожирают пришедших за водой женщин... [7, с. 398]. – ... *about fire-breathing azhdakha dragons that hide in the bottom of wells* [11, с. 383].

В следующую группу вошли 14 примеров, при переводе которых использовался лингвистический эквивалент или калькирование. Такой прием перевода позволяет обеспечить точное наименование иноязычной лексики, что обеспечивает полное понимание и прямое заимствование реалии. Как видно из примеров, в этой группе представлена лексика, описывающая быт героини, поэтому такой вариант перевода считается адекватным. *Бесшумно пройти в войлочных ката не получится, какая-нибудь половица да и скрипнет* [7, с. 9]. – *She wouldn't be able to make her way silently in her little felt boots* [11, с. 3]. *Беззвучно прошмыгнуть за ситцевую чаршау, отделяющую женскую часть избы от мужской* [7, с. 10]. – *Scurry soundlessly behind the printed cotton curtain separating the women's quarters of the log house from the men's* [11, с. 4]. *Сверху опускает исподнюю рубаху, надевает кульмэк, шаровары* [7, с. 16]. – *She lowers her nightshirt over it and puts on a smock and baggy wide pants* [11, с. 10]. *Раскладывает на сяке табан для Муртазы, мечет на него еды* [7, с. 26]. – *Sets a place for Murtaza at the wide sleeping bench, tossing some food on it* [11, с. 19]. *Обычно на сундуках спят дети, а взрослым женщинам полагается небольшая часть сяке, отделенная от мужской половины плотной чыбылдык* [7, с. 26]. – ... *to the small part of the sleeping bench that's separated from the men's quarters by a drape* [11, с. 20]. *Говорит напрямую с духом кладбища Зулейха побаивалась – все-таки она простая женщина, не ошкеруче* [7, с. 26]. – *After all, she's a simple woman, not a wisewoman* [11, с. 19]. *Паутинно-тонкая шелковая кашага под потолком обрамляет комнату, как дорогая рама* [7, с. 29]. – *As cobweb-thin silk valance on the beams under the ceiling borders the room like an expensive frame* [11, с. 22]. *Мы с Муртазой в доме останемся, а за тобой прилетят три огненных фэрэшитэи унесут прямоком в ад* [7, с. 36]. – ... *but three fiery angels will fly here for you* [11, с. 29]. *Несколько деревянных колес, долбленое корыто и сверкающий на изгибах, новенький медный лэгэн* [7, с. 46]. – *Several wooden wheels, a hollowed-out trough, and a copper basin with shiny curves* [11, с. 40]. ... *злые языки шутили, что за всю*

жизнь он так и не сподобился накопить **калым** на хорошую невесту... [7, с. 50]. – *Malicious gossips joke that he hasn't ever in his life had the honor of saving up **bride-money*** [11, с. 43]. **Акамча**-то – крепкая, плетеная [7, с. 54]. – *The **whip** is strong and braided* [11, с. 48]. Муртаза сжимает тело матери сильно и хватко, как борец **кереш** обнимает противника, а любовник – тело желанной женщины [7, с. 55]. – *Murtaza is squeezing his mother's body tightly, grasping, as a **wrestler** embraces an opponent* [11, с. 49]. ... Зулейха делает шаг в сторону, опускается на колени и нащупывает под снегом еще один **таш**, локтями расшвыривает снег [7, с. 66]. – ... *Zuleikha takes a step to the side, drops to her knees, and gropes under the drifts for yet another **gravestone*** ... [11, с. 59]. Муртаза каждую пятницу, крепко попарившись в бане, румяный, с тщательно расчесанной бородой, спешил в юлбашскую мечеть на большой **намаз** [7, с. 102]. – *Murtaza would steam himself thoroughly in the bathhouse every Friday and hurry off to Yulbash's mosque for Friday **prayers*** [11, с. 94].

Переводчик Лиза Хейден обратилась к использованию описательного перевода в 8 случаях из 54. Прием описательного перевода считается универсальным и помогает справиться с передачей сложных языковых явлений и безэквивалентной лексики, к которым относятся реалии. Такое умеренное использование описаний в представленном романе оправданно, так как позволяет избежать нагромождения словосочетаний для обозначения элементов, отсутствующих в языке перевода. В данной категории представлены как слова, обозначающие быт, так и некоторые мифологические понятия, которые в романе Г. Яхиной на русском языке были введены без параллельного наименования, поэтому в переводе возникла необходимость их пояснения. *Мне **абыстай** рассказывала, а ей – ее бабушка* [7, с. 20]. – *The **holy man's wife** told me about it* [11, с. 13]. *Когда Зулейха впервые пришла просить басу капка иясе об одолжении – поговорить с зират иясе, духом кладбища, чтобы присмотрел за могилами дочек, укрыл их снегом потеплее, отогнал злых озорных **шурале*** [7, с. 25]. – ... *which was to request that the zirat iyase – the cemetery spirit – look after her daughters' graves, cover them warmly with snow, and chase away evil, mischievous **forest spirits*** [11, с. 18]. *Раскладывает на **сяке** табан для Муртазы, мечет на него еды* [7, с. 26]. – *Sets a place for Murtaza at the **wide sleeping bench**, tossing some food on it* [11, с. 19]. *Достает с высоких **куштэ** мужнины подушки, взбивает* [7, с. 26]. – *Takes her husband's pillows down from the high **storage shelf** and plumps them* [11, с. 19]. *В простенках – нарядные красно-зеленые **мастымал** и овальное зеркало* [7, с. 28]. – ... *and hanging on the walls are smart, **long, red and green embroidered towels*** [11, с. 22]. *Забирается на самую высокую **ляукэ**, ложится на ней лицом в потолок, закрывает глаза, – отмокать* [7, с. 32]. – *She climbs up on the highest **steaming shelf**, lies with her face towards the ceiling* [11, с. 26]. *Наконец поддевает лезвием штыка висящую высоко над входом **ляухэ** – пытается снять* [7, с. 82]. – *Finally, he catches the blade of his bayonet on a **tapestry embroidered with a saying from Koran** that hangs high over the entrance* [11, с. 75]. *Идет к высокой нише **мухраба**, встает на колени* [7, с. 100]. – *He's continuing to pray, sitting facing the **prayer niche*** [11, с. 95].

Подбор функционального эквивалента предполагает использование эквивалента в принимающей культуре, функция которого совпадает со словом в языке оригинала. Применение такого приема имеет существенные ограничения, так как может привести к созданию ложных образов. Именно поэтому в переводе романа на английский язык насчитывается только 7 таких примеров. Как видно из примеров, в этой категории в основном представлены религиозные понятия и элементы мусульманских молитв, которые имеют сложившиеся соответствия на английском языке. *Волков этой зимой мало, **субхан Алла**, поэтому Муртаза не боится оставлять лошадь одну надолго* [7, с. 21]. – *Allah is **perfect**, so Murtaza isn't worried about leaving the horse alone for a long time* [11, с. 15]. *Алла сакласын, Муртаза, неужели опять?! [7, с. 43]. – **May Allah protect us, Murtaza, not again?! [11, с. 37]. Жаным, ... [7, с. 52]. – My darling, ... [11, с. 45]. Мужья пускали женщин***

в мечеть неохотно, лишь по большим праздникам: на **Уразу** и на **Курбан** [7, с. 102]. – *Husbands allowed women into the mosque reluctantly, only for big holidays, at **Eid al-Fitr** and **Eid al-Adha*** [11, с. 94]. ... во время священного месяца **Рамазана**... [7, с. 107]. – *During the holy month of **Ramadan** ...* [11, с. 99]. **Азузу билляхи мин ашайтани арраджим** [7, с. 138]. – *Lord Jesus, have mercy on us sinners* [11, с. 128]. ... про оборотня юху, который днем превращается в прекрасную девушку... [7, с. 398]. – ... about **the serpent Yuma, who turns into a beautiful girl** ... [11, с. 383].

В особую группу смешанного перевода нами были выделены 7 примеров, в которых прослеживается комбинирование двух приемов перевода. В выделенных примерах переводчик умело прибегает к одновременному использованию транслитерации и описательного перевода, что помогает сохранить национальные особенности произведения и проинформировать читателя о сути реалии без необходимости вводить громоздкие комментарии. ... *Но с каждым годом становившаяся все страшнее, как **албасты** ...* [7, с. 47]. – ... *scariet than a **demonic alabasty woman** ...* [11, с. 40]. ... *прожорливее, как **дэв** ...* [7, с. 47]. – ... *as gluttonous as a **giant evil dev** ...* [11, с. 40]. ... *ненасытнее, как **жалмавыз** ...* [7, с. 47]. – ... *and the gluttonous **sgiantess, Zhalmavyz*** [11, с. 40]. ... *два круглых темных пятна размером с **тэнке** проступали на ткани ...* [7, с. 215]. – ... *two dark, round spots the size of a **tenke coin** show through on the fabric* [11, с. 206]. *Зулейха вскакивала на большого **аргамака** ...* [7, с. 339]. – *Zuleikha leaps on a large **Argamak horse** ...* [11, с. 326]. ... *коварные и прекрасные **нэри** ...* [7, с. 407]. – ... *crafty and beautiful **women called per I*** [11, с. 391]. *Сам **мулла-хазрэт** приходил посмотреть, потом заказал для себя такую же* [7, с. 28]. – *The **mullah** himself came to have a look and then ordered the exact same thing for his own home* [11, с. 21].

Таким образом, проанализировав весь комплекс трансформаций, использованных при переводе романа на английский язык, мы можем утверждать, что Лизе Хейден удалось добиться сохранения культурно-специфической лексики при переводе романа «Зулейха открывает глаза» благодаря выбранной стратегии перевода, которая заключается в практически равновесном использовании пяти трансформаций: транскрипция (33 %), калькирование (26 %), описательный перевод (15 %), функциональный эквивалент (13 %) и смешанный перевод (13 %).

Статистический анализ полученных результатов исследования представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Комплекс трансформаций для передачи реалий при переводе на английский язык романа «Зулейха открывает глаза»

Выводы. Таким образом, на практике переводчики литературных текстов при переводе культурно-специфической лексики сталкиваются с двумя трудностями. С одной стороны, сложностью подбора адекватного эквивалента на семантическом уровне в переводящем языке, а с другой – необходимостью сохранить национально-историческую и культурную специфику языка оригинала. Однако проведенное исследование и полученные результаты позволяют убедиться, что Лиза Хейден добилась сохранения культурных особенностей романа «Zuleikha», профессионально используя целый комплекс переводческих приемов для решения обозначенных трудностей. Полученные результаты позволяют рекомендовать выбранную стратегию передачи реалий при переводе художественного произведения с русского языка на английский язык как эффективную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Громова Е. Н., Засецкова Е. Н. Передача авторских неологизмов при переводе художественного текста // Вестник Чувашского государственного педагогического им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2(102). – С. 3–9.
4. Ильина Ю. П. Особенности перевода реалий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на английский язык // Student research : сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2019. – С. 81–84.
5. Казакова Т. А. Художественный перевод : учебное пособие. – СПб. : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. – 113 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Яхина Г. Зулейха открывает глаза: роман. – М. : АСТ. – 2015. – 508 с.
8. Harvey M. A beginner's course in legal translation: the case of culture-bound terms. – Bern : ASTTI ; Genève: ETI, 2000. – 115 p.
9. Newmark P. Textbook of translation. – Oxford : Pergamon Press, 1988. – 306 p.
10. Nida E. A., Taber C. R. The theory and practice of translation. – Leiden : Brill, 1982. – 220 p.
11. Yakhina G., Hayden L. C. Zuleikha. – London : One world Publications, 2019. – 484 p.

Статья поступила в редакцию 03.06.2020

REFERENCES

1. Barhudarov L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 240 s.
2. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). – M. : Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. – 224 s.
3. Gromova E. N., Zaseckova E. N. Peredacha avtorskih neologizmov pri perevode hudozhestvennogo teksta // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 2(102). – S. 3–9.
4. Il'ina Yu. P. Osobennosti perevoda realij v romane G. Yahinoj «Zulejha otkryvaet glaza» na anglijskij yazyk // Student research : sbornik statej VIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. – Penza, 2019. – S. 81–84.
5. Kazakova T. A. Hudozhestvennyj perevod : uchebnoe posobie. – SPb. : Sankt-Peterburgskij institut vneshneekonomicheskikh svyazej, ekonomiki i prava, 2002. – 113 s.
6. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.
7. Yakhina G. Zulejha otkryvaet glaza: roman. – M. : AST. – 2015. – 508 s.
8. Harvey M. A beginner's course in legal translation: the case of culture-bound terms. – Bern : ASTTI ; Genève: ETI, 2000. – 115 p.
9. Newmark P. Textbook of translation. – Oxford : Pergamon Press, 1988. – 306 p.
10. Nida E. A., Taber C. R. The theory and practice of translation. – Leiden : Brill, 1982. – 220 p.
11. Yakhina G., Hayden L. C. Zuleikha. – London : One world Publications, 2019. – 484 p.

The article was contributed on Juny 3, 2020

Сведения об авторах

Мозжегорова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: elenavanilla@mail.ru

Ильина Юлия Петровна – студентка 4 курса факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ya.juliailina2202@yandex.ru

Author information

Mozzhegorova, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: elenavanilla@mail.ru

Ilyina, Yulia Petrovna – Forth-year Student, Faculty of Foreign Languages, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: ya.juliailina2202@yandex.ru